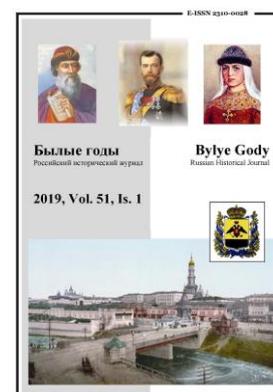

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 51. Is. 1. pp. 55-63. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.1.55
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

I.G. Gmelin and his Role in the Second Kamchatka Expedition on the Territory of Kazan Province

Anton K. Salmin ^{a, *}

^a Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the Kazan period of research of the member of the Second Kamchatka Expedition, professor of Saint-Petersburg Academy of Sciences J.G. Gmelin. In chronological terms, this refers to the period from October to December 1733. In a short period, he, as well as G.F. Miller recorded a unique material that has not lost its relevance so far. It is population of the territory, family composition, rituals and beliefs, food and clothing of local peoples. Language, beliefs were studied, meteorological observations were held. Reports on the obtained results, boxes with images of flora, fauna, and ethnographic exhibits were sent to Kunstkamera and the Academy of Sciences. There are few studies about J.G. Gmelin in Russian. This is explained by the fact that the main work “Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743”, published in Göttingen in 1751-52, has not been translated into Russian so far. There is a reprint edition in German, implemented in 2009. For a short period J.G. Gmelin and his colleague G.F. Miller managed to study the daily life of the ethnic groups living in Kazan government thoroughly - the Cheremis, the Chuvash, the Votyaks, the Mordovians, the Tartars and the Russians. For example, the Chuvash field (all-village) praying was recorded for the first time by J.G. Gmelin. This happened halfway between Cheboksary and Kozmodemyansk in Ilyinskaya Pustynka. Here, travellers saw a horse tied to a tree, which was used to travel to a praying place. The participants of praying slaughtered a sheep and cooked the inners and ventricle, filled with fat, blood and cereals in the boiler. On the east side of the boiler there was a site fenced from all sides with sticks. The skin of the sacrificial animal was previously hung on the poles at the praying place. The traveller called his studies in Kazan government a pleasant duty.

Keywords: The Second Kamchatka Expedition, J. G. Gmelin, Kazan province, the Votyaks, the Mordovians, the Russians, the Tartars, the Cheremis, the Chuvash.

«Российское народоведение рождалось как
эмпирико-практическое знание, заданное целями
самопознания и самоорганизации империи»
(Головнев, 2016: 62).

1. Введение

Гмелин Иоганн Георг – Gmelin Johann George (1709–755 гг.) – родился и умер в Германии. Известен как врач, ботаник, этнограф. В России с 1727 по 1747 гг. Действительный член Петербургской Академии наук.

В статье ставится цель дать системное исследование казанского периода Второй Камчатской экспедиции 1733–1743 гг. с участием И.Г. Гмелина. Хронологически он охватывает октябрь–декабрь 1733 г. Некоторые аспекты, имеющие место в работах И.Г. Гмелина, тем не менее не отражены в статье по причине излишней краткости информации, например, о татарских восемнадцатиструнных гусях.

Следует подчеркнуть, что литература о И.Г. Гмелине на русском языке помещается в весьма

* Corresponding author

E-mail addresses: antsalmin@mail.ru (A.K. Salmin)

короткий список. Объясняется это тем, что основной труд «Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743», изданный в Геттингене в 1751–1752 гг., до сих пор не переведен на русский язык. Имеется репринтное издание на немецком языке, осуществленное в 2009 г.

Количество приведенных фактов делает вынесенную в заголовок тему весьма актуальной и необходимой.

2. Материалы и методы

Основным источником (материалом) для изучения обозначенной темы явилась книга «*Gmelin J.G. Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743: I. Göttingen: Verlegst Abram Vandenhoecks Seel., 1751. 467 S.*». Широко использованы материалы фондов Санкт-Петербургского архива РАН и Материалы для истории Императорской АН. Для полноты картины и придания работе системности широко применяются имеющиеся по теме архивные источники и опубликованная литература.

В статье автор придерживается методологии сравнительно-исторического изучения первоисточников. При этом дневниковые записи И.Г. Гмелина сравниваются с последующими источниками XVIII – XX вв. Системный анализ имеющихся по теме материалов позволил создать цельную этнографическую картину народов Казанской губернии.

3. Обсуждение

Анализ трудов И.Г. Гмелина, а особенно его этнографических записок, содержится в статье А.Н. Пыпина о национальном вопросе в России XVIII в. Он также защищал путешественника от надуманных обвинений в необъективности (Пыпин, 1884: 228–229, 254–255). Обширные комментарии по теме имеются у К.В. Харламповича (Харлампович, 1904). Л.П. Белковец посвятила жизни и творчеству И.Г. Гмелина специальную брошюру (Белковец, 1990). В частности, она указала, что часть личного архива немецкого исследователя (письма, документы и лекции тюбингенского периода) хранится в Марбурге в собрании Людвига Дармштедтера, где также имеются бумаги личного характера.

4. Результаты

Подготовка к экспедиции. Инструкция для экспедиции была составлена Делилем, Бернулли, Миллером и Гмелином (Рисунок 1), а обсуждена на академическом собрании. Члены отряда прошли подготовку по определению координат, проведению метеорологических и астрономических наблюдений.

Рис. 1. Иоганн Георг Гмелин

Кроме И.Г. Гмелина и Г.Ф. Миллера в Академическую экспедицию 1733–1743 гг. вошли профессор астрономии Делиль де-ля-Кройер, живописец И. Беркан, рисовальщик И. Люрсениус, переводчик И. Яхонтов, геодезисты А. Красильников, Н. Чекин, А. Иванов и М. Ушаков, студенты С. Крашенинников, Ф. Попов, В. Третьяков, Л. Иванов, А. Горланов. Отряду был дан конвой из 12 солдат с капралом и барабанщиком (Белковец, 1990: 20).

Каждому ученому было определено двойное жалованье и по 10 лошадей.

Профессора И.Г. Гмелин и Г.Ф. Миллер выехали из Петербурга в Сибирь 8 августа 1733 г. (Пекарский, 1870: 321).

Въезд в Казанский край. От Твери до Казани путешественники ехали по Волге. Все замеченные и представляющие научную ценность детали записывали в дневник. В Казанской губернии в общей сложности они провели два месяца – с середины октября до середины декабря.

Такая задержка по пути в Сибирь произошла по причине бездорожья и ожидания санного пути. Кроме того, И.Г. Гмелин и Г.Ф. Миллер пересекались на шлюпку и выходили на берег с целью изучения местных народов. Например, в пределах Чувашии исследователи обследовали Ильинскую Пустынь. Испытав много приключений из-за потери из вида судна, И.Г. Гмелин и Г.Ф. Миллер 18 октября доплыли до Казани. Затем, уже в Елабужском уезде Вятской губернии, встречались с вотяками (СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 104. Д. 1).

Численность. В Чебоксарах Гмелин и Миллер встречались с местным воеводой. Из расспроса выяснилось, что чувашаи – многочисленная нация. Например, в окрестностях Чебоксар их около 18000 душ, Козьмодемьянска (Kusmademjansk) – более 10000, Сирилсгорода (Sirilsgorod), т.е. Цивильска, – более 12000, Свияжска (Swyaschk) – более 60000 и Кокшайска (Kokschaisk) – более 400 (Gmelin, 1751: 48). Для сравнения: по данным 1-ой ревизии 1723 г. в Чебоксарском уезде чувашей насчитывалось 17551 душ мужского пола. Все они были ясачными, а к этому времени стали государственными крестьянами (Димитриев, Селиванова, 2011: 33).

Семья. В Чебоксарах И.Г. Гмелин и Г.Ф. Миллер остановились у одного портного. Кроме главы дома в семье жили его жена, мать и дочь (Gmelin, 1751: 48). Будучи в татарских селениях, профессору удалось узнать, что количество жен зависит от возможности их содержать. Например, в одной деревне глава дома имел четырех жен.

Обряды и верования. «Моей приятной обязанностью, для исполнения которой во время нашей задержки в Казани мне представилась самая удобная возможность, было обстоятельно познакомиться с нерусскими народностями, проживающими в Казанской губернии: черемисами, чувашами, вотяками, частично и с мордвинами – с их образом жизни, религией, обычаями и нравами», – писал И.Г. Гмелин (Материалы, 1890: 285).

Он также заметил, что у вотяков почти нет религии. У него сложилось впечатление, что вотяки не имеют и праздников. Один из информантов ответил, что у них праздник тогда, когда есть пиво и водка.

Учук. На полпути между Чебоксарами и Козьмодемьянском в Ильинской Пустыньке (Piinsaja Pustinka) путешественники прошли по суше вглубь на 5 верст и на горе увидели огонь. Сопровождавшие два солдата из крещеных чувашей сказали, что на этом месте чувашаи проводят свои моления. Святилище располагалось в труднодоступном месте: к нему надо было взбираться через лесной массив по крутому склону горы. Достигнув места, путешественники увидели двух чувашей и привязанную к дереву лошадь, которую использовали для поездки на мольбище. Мольельщики забили барана и варили в котле потроха и желудок, начиненные жиром, кровью и крупой. На восточной стороне от котла имелась площадка, огороженная со всех сторон палками. Здесь также были люди, которые совершали моление (Gmelin, 1751: 44–46). Несомненно, речь идет об общесельском молении *Учук*. Место для святилища, как рассказали сами участники моления, было выбрано по совету знахаря. Совершив моление, собравшиеся съедали в честь божества жертвенное мясо, сколько могут. Затем клали в расщелину дерева денег. Шкуру жертвенного животного раньше вешали на жерди на мольбище. А теперь эти шкуры они продают. Сам факт продажи шкуры жертвенных животных, по мнению К.В. Харламповича, говорит о том, что данный обряд идет на угасание (Харлампович, 1904: 23).

Этот массовый праздник, писал И.Г. Гмелин, в каждый раз назначается знахарем на свое усмотрение (Gmelin, 1751: 52).

Свадьба. Из записей профессора И.Г. Гмелина видно, что чувашаи отдавали дочь замуж за калым. В доме, где он остановился, была дочь хозяина, калым за которую составлял 18 рублей. Она по какой-то причине ушла от мужа и вернулась в отчий дом. Но отец отвел ее назад к мужу.

Божества. Чувашаи почитают божество *Тора* (*Tora*). Солнце также считают священным и молятся ему. Кроме этих божеств, они знают множество других. А вотяки верят в божество, которого называют *Iutar* и который, по их мнению, живет на солнце. Вотяки не оказывают ему особого почтения (Gmelin, 1751: 46).

Киремет. Рукописи сохранили нам и названия святилищ. Например, *Киремет* д. Старые Щелканы Цивильского уезда представлял собой возвышенное место среди лугов на берегу р. Унга. В отдельных местах полагали, что *Киремет* живет на кургане, образованном от земли, которую вытряхнул из лаптей мифический исполин *Улән*. Если жертвенным животным является баран, то с ним отправляются на место, закалывают, варят внутренности и желудок с кровью, крупой и жиром и едят, сколько могут. Затем совершают богослужение, кладут деньги, каждый по возможности, в щель выдолбленного дерева внутри загороженного места. Остатки сваренного жертвенного мяса берут домой и там доедают вместе с другими членами семьи. Могут пригласить и родственников (Gmelin, 1751: 45).

Недалеко от Сарапула путешественники видели черемисское святилище *керемет* – священное, огороженное забором место, где черемисы приносили свои жертвы. Гмелин пишет о нем, что в противоположность другим инородческим *кереметям*, расположенным в лесах, этот был на открытом поле (Харлампович, 1904: 17).

Недалеко от Сарапула путешественники видели вотяцкий *керемет* и опять-таки в открытом поле. Чем вызван такой выбор места, вотяки не могли ответить (Харлампович, 1904: 21).

Пятница – по-чувашски *эрне*. Слово восходит к персидскому этимону. Аналогично у других народов Поволжья и Приуралья финно-угорской и тюркской группы, входивших в состав Булгарского государства. Пятница стала праздничным днем под влиянием ислама. Слово сохранилось на эпитафии чувашки-мусульманки от 1262 г. (Gmelin, 1751: 53).

У мишарей название дня бытует в форме *атна*, у удмуртов этот день значит «большая татарская неделя» (Владыкин, 1994: 223). Расширение семантики *эрне* «день → неделя» – явление позднее. Поскольку этот день до христианизации был почитаем, его еще называли *мӓнарни* (ЧГИ. Д. 808: 71 об.) – «великий пятничный день». Затем конструкция была перенесена и на воскресенье: в моргаушском диалекте *мӓнсарни кун* – «великий воскресный день». Следует заметить, что выражение «в пятницу вечером», в отличие от других вечеров, означает не вечер на субботу, а с четверга на пятницу.

А от двух позванных с рынка чувашей ученые узнали, что чувашки не работают по пятницам. Но, несмотря на это, пятница не считается особенно святым днем (Gmelin, 1751: 52).

Знахарь юмӓс. Источники говорят как о стариках-знахарях, так и о старухах-знахарках. Например, И.Г. Гмелин свидетельствует: «По всем описаниям, какие нам сделаны относительно этих *Jutasse*, они являются жрецами (Priestev), каким достоинством у них облакаются лица обоего пола» (Gmelin, 1751: 46). Все, что они скажут, люди принимают на веру. Это потому, пишет И.Г. Гмелин, что они не знают священное Писание. Власть и авторитет знахарей среди чувашей велики. При всякой болезни они идут к знахарям, при этом оплачивают их труд. Знахари есть в каждой деревне. Но И.Г. Гмелин не смог назвать точное количество. Знахари называют вид жертвы, а люди доставляют животное (например, барана) на святилище (Gmelin, 1751: 45).

В чувашском языке нет грамматической категории рода, поэтому слово *юмӓс* в этом плане ни о чем не говорит. Речь может идти как о знахарке, так и о знахаре. Поэтому при необходимости следует делать оговорки. В текстах о знахарях мужского пола имеются пометки типа «знахарил мужчина», «у меня отец был знахарем», «этот старик все на свете знал». Что касается источников на русском языке, то лакмусовой бумажкой к определению пола *юмӓс* являются применяемые к термину местоимения типа «его», «ей» и т.д. (РНБ. Q.IV. Д. 379: 19 об.). Относительно знахарей женского пола обычно говорят *юмӓс карчӓк* «старуха-знахарка». Притом могут назвать и имя старухи – *Натаси ятлӓ юмӓс карчӓк* «старуха-знахарка по имени Натаси». Нередко обходятся одним словом *карчӓк* «старуха». Например, имея в виду знахарку, говорят: «На лечение от ниш ребенка ведут к старухам». Все же материалы о чувашских знахарях говорят в пользу количественного преобладания старух. К тому же в иных деревнях знахарей-стариков не было и вовсе. Например, в 1906 г. в д. Белая Воложка Тетюшского уезда Казанской губернии все три были старушками (ЧГИ. Д. 160: 275). Тем не менее немало случаев, когда обходятся одним термином *юмӓс*, а контекст не позволяет определить пол.

Обращение к ним и приглашение их по определенному поводу – дело обычное. Что бы ни случилось, чувашки обращались к знахарям. В числе наиболее частых причин – болезни и несчастья, например, обращались при кашле, головной боли, болезни скота и т.д. Обязательное обращение к знахарю – по поводу болезни после безрезультатного жертвоприношения. При необходимости знахаря приглашают домой. Как показывают источники, чаще всего приглашали для очищения прясел и хлебов от порчи. Видимо, эта территория являлась наиболее уязвимой для порчи. Чтобы наладилось скотоводство, следует очистить все те места, где обычно бывает скот. Приглашают знахарку и для облегчения родов, на сорок дней со дня кончины члена семьи, для определения и устранения причины частых смертей в доме (Gmelin, 1751: 46).

Если есть необходимость жертвоприношения, то тут перед знахарем и страдающим возникает ряд задач. Прежде всего *юмӓс* объясняет, что такому-то духу надо принести живность – пернатую или копытную. Может быть, достаточно подарить кашу или *юсман*. Иногда называет более конкретный дар: бычок, барашек. Если клиент принес муку и масло, *юмӓс* печет из них жертвенную лепешку. Приведенную живность закалывает, разводит огонь и варит. Очищенную молитвой еду знахарь делит на части: долю божеств он кладет на древесные сучья, долю людей – на миски, часть берет себе. В зависимости от типа обряда пищу растительного происхождения может скормить курам. Если жертвенным даром является кукла, то ее *юмӓс* относит на жертвенное место (Gmelin, 1751: 46).

И.Г. Гмелин замечает, что у черемисов выше *мушана* (*Muschan* или *Muschangetsch*) *югтюча* (*Jügtüsch*), обязанность которого – назначать жертвы, устраивать священнодействия, совершать при свадьбах некоторые моления в благословение дому и угощать гостей пивом и медом. Путешественникам не удалось познакомиться с черемисским *мушаном*: того, которого они хотели видеть, не оказалось в это время деревне (Харлампович, 1904: 19).

Вотяки при необходимости обращаются к человеку, называемому *дона* (у Миллера *тона* или *туно*), имеющемуся в каждой деревне. Ему сообщают о своей нужде и у него просят совета (Харлампович, 1904: 22).

Пицца. Наиболее широко применяемым полуфабрикатом у чувашей в первой половине XVIII в. являлась крупа (Gmelin, 1751: 45). Путешественников угощали яйцом и молоком. И.Г. Гмелин также писал: «У нас было с собой холодное жаркое из Чебоксар, которое мы с удовольствием отведали» (Gmelin, 1751: 56). Должно быть, под этим блюдом имеется в виду *шӓрттан* – рубец, начиненный мясом и зажаренный. Чувашки пользовались деревянными ложками и деревянными

тарелками (Gmelin, 1751: 48). Также он добавлял, что этот народ не употребляет водку. Причину он объяснял бережливостью.

Татары же угощали путешественников гусятиной, хлебом, медом, орехами и пивом. Вотяки охотятся на медведей, лисиц, волков, кабанов и белок. При этом они пользуются луком, лишь некоторые – ружьями. Пищей здешним народам также служит мясо, лошадиное и коровье. Вотяки и черемисы, хотя и редко держат свиней, не гнушаются свинины (Харлампович, 1904: 16, 21, 25).

Одежда. В нарядах местного населения Казанской губернии профессор И.Г. Гмелин обратил внимание на головные уборы женщин. Он писал о монетах и кораллах, украшавших уборы татарок. В наряде казанских женщин и мужчин он заметил сходство с русскими (Харлампович, 1904: 16).

С черемисами Гмелин и Миллер познакомились в одной деревне по пути из Казани. Они описывают головные уборы девушек и молодых женщин с монетами и бляшками, с кораллами и бусами разных цветов. У одной 15-летней девушки вся грудь была покрыта коралловым панцирем. Отец предлагал отдать ее в жены за 10 рублей калыма, но никто не давал больше 5. Поэтому он решил оставить дочь у себя до лучших времен. Особенностью черемисского костюма было ношение некоторыми женщинами внизу, на ногах, маленьких бубенчиков. Обычным головным убором вотячек, без которого они не появляются, даже будучи разбужены ночью, является особого рода чепчик (Харлампович, 1904: 17–18).

Дом. Профессорам, остановившимся в доме у одного портного в Чебоксарах, запомнилась постель, на которой они ночевали. «Отужинали мы по-чебоксарски и легли спать. Дерево, на котором лежали прошлой ночью, уже казалось нам гораздо мягче. Мы хорошо спали» (Gmelin, 1751: 48–51).

В татарской деревне путешественникам запомнились избы по-черному. В каждой комнате имеется два очага, один – для приготовления пищи, другой – для отопления, пишет И.Г. Гмелин. Их покои выглядят очень чисто. У них нет ни кроватей, ни подушек, вместо того широкие скамьи (нары) и ковры. Вместо стекол служит внешняя плева желудка теленка. Из-за того, что дом освещается лучиной, в избах дымно (Харлампович, 1904: 16, 25).

В обрядовых целях чувашаи пользовались теми же котлами, которые имелись в доме. Наиболее часто используемый – пивной котел. По-другому его еще называли «большой котел». По емкости котлы бывали разные: вместимостью от 5 до 20 ведер. Как известно, раньше пиво варили в котлах у оврагов. Содержимое процеживали в большие корыта. Поскольку в этих же котлах по праздникам варили мясо, их именовали и «котлами для бараньего мяса». Совсем маленькие котлы также использовались в обрядах. Например, в них несли горячие угли в ритуале огораживания деревни от мора (СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 30. Д. 4: 54).

Информанты. Едва вступив в пределы Казанской губернии, Гмелин с Миллером взяли с собой слуг и четырех конвойных солдат, двое из которых оказались чувашами. Путешественники все время держали в уме, что информанты – важный пункт в любой экспедиции. Но, видимо, им не всегда везло.

«После того как мы все подготовили, мы велели доставить нам на квартиру с рынка пару чувашей, чтобы узнать от них еще что-нибудь и тем самым разогнать наше уныние. Мы расспросили их о многих вещах, но по вине плохого толмача, который был из наших солдат, мы мало нового получили из их ответов, и поскольку они совсем мало понимали по-русски, то мы не могли сами их опросить на этом языке» (Gmelin, 1751: 52). Видимо, эти солдаты-чувашаи старались больше скрыть информацию о традициях своего народа, чем рассказать. Об этом в книге И.Г. Гмелина также сказано прямо (Gmelin, 1751: 47). О необходимости отыскать одного или двух старых и толковых здешних татар, черемисов, чувашей и мордвин с целью расспроса об их верованиях, обычаях и промыслах профессора писали и в своих докладных записках в губернскую канцелярию (Материалы, 1886: 403–404).

В Казани Гмелин наблюдал за новобранцами вотяками, принимающими присягу. Текст присяги, произнесенный по-русски, сотник истолковывал на вотяцком языке. В Сарапульском уезде путешественники общались с вотяками. На множество вопросов они отвечали, что не понимают, что им говорят. Елабужские вотяки оказались более общительными. Вероятно, сказало соседство с татарами. Исследователь также отметил, что поговорить с вотяцкими девушками и замужними женщинами не удалось, т.к. они очень боязливы (Харлампович, 1904: 18, 21).

Толмачи. Как только члены экспедиции оказались в пределах многонациональной Казанской губернии, сразу же возникла проблема с переводчиками. Например, из-за плохой погоды и ожидания судна им пришлось задержаться в Чебоксарах больше, чем планировалось. Но и имея время, они смогли извлечь из этого мало пользы. Сопровождавшие экспедицию два солдата-чуваша то ли плохо понимали по-русски, то ли не хотели рассказывать о всех нюансах сакральной жизни своего народа. Поэтому профессорам ничего не оставалось, как довольствоваться возникшими реалиями. По этой причине ученые писали о своих проблемах в губернскую канцелярию. Как они отмечали в своих рапортах от 7 и 20 ноября, имея искусных толмачей, можно было бы свободно ездить по окрестным деревням. Однако толмачи татарского, чувашского и вотского языков были присланы с большим опозданием (Gmelin, 1751: 52).

Толмачи нужны были для общения с местным населением не только путешественникам. Так, в Казани И.Г. Гмелину пришлось присутствовать при присяге новобранцев татар. Читал ее чиновник (Schreiber) по-русски, вслед мулла переводил на татарский язык. При этом новобранцы

стояли на коленях, затем они целовали коран, который мулла держал в руках (Харлампович, 1904: 15).

При экспедиции имелся свой переводчик – студент Илья Яхонтов. Но, видимо, он не справлялся с обязанностями переводчика с языков народностей, проживающих в Казанской губернии. Возможно, он владел языками некоторых народов Сибири. Еще в Академии он получал за свою работу 72 рубля. Как бы ни было, члены экспедиции Людовик Делиль, Герхард Миллер и Иоган Гмелин 8 декабря 1733 г. ходатайствовали перед Академией об увеличении жалованья Илье Яхонтову до 200 рублей. При этом они свидетельствовали, что он все свои дела выполняет прилежно (Материалы, 1886: 398).

В Зилантовском монастыре. 7 ноября 1733 г. участники Камчатской экспедиции подали в Казанскую губернскую канцелярию промеморию о продолжении метеорологических обсерваций. В помощь они пригласили учителя Зилантовского монастыря Василия Григорьева (=Василия Пуцка-Григоровича), обучающего здесь чувашских, черемисских, мордовских, калмыцких и татарских мальчиков. Тот охотно пообещал принять на себя сей труд, притом Василию Григорьеву надобно было подавать рапорты о своей проделанной работе. Полученные от него данные следовало переправить в Сенат. Тем не менее по прошествии двух недель от него ничего не поступило. 24 ноября стало известно, что Василий Григорьев выполнять взятые перед Петербургскими учеными обязательства не будет, ибо он на то от своего архиерея указа не имеет. В Зилантовском монастыре ученые также встретились с архимандритом Епифанием Адамацким и беседовали с ним на философские темы. Вместо Василия Григорьева был приглашен учитель городской школы Семен Куницын, который явился к профессорам 27 ноября. Он получил для метеорологических наблюдений один термометр, анемоскопиум для определения ветра и компас с инструкцией (Материалы, 1886: 405, 406).

Христианизация. Члены экспедиции интересовались вопросами христианизации местного населения. Чиновники ответили, что во всех городах губернии открыты школы для юных чувашей. В них стараются преподнести основы христианского учения. Выпускники этих школ должны будут впредь обратит свою нацию в православную веру. Однако дело далеко не продвинулось. Основная причина – отсутствие усердных людей, владеющих искусством обхождения с молодыми чувашами. Хотя многие чуваша формально крещены, христианская религия не может особо похвастаться, поскольку они приняли новую религию с целью избежать наказания и получения выгоды для новообращенных (Gmelin, 1751: 49–50).

Наблюдения И.Г. Гмелина дополняются комментариями К.В. Харламповича. Миссионерские школы были проектированы в 1732 г. казанским архиепископом Илларионом. Их должно было быть четыре: в Казани, Цивильске, Царевококшайске и Елабуге. Проект был осуществлен не скоро, к тому же вместо Цивильска миссионерскую школу открыли в Свияжске (Харлампович, 1904: 13).

Вообще недостаточное освещение раннего этапа христианизации чувашей является серьезным упущением в науке и делает тему актуальной. Православие как одно из направлений христианства среди чувашей ассоциировалось с русским народом. Приобщение к русской культуре и миссионерская деятельность среди чувашей проводились под флагом православия. Середину XVIII в. можно считать началом повального крещения чувашей. Но вначале же крестное движение принимает формальный характер, наблюдается явная погоня за процентами. Так, чувашей Батыревской волости Буинского уезда крестили в реке Буле кучами. Однако неопиты продолжали придерживаться своих старых традиций. Многие из них выбрасывали подаренные им кресты и уходили на новые земли. Например, из Симбирской и Казанской губерний – в Самарскую. Об образовании там деревень до сих пор бытуют предания. Чуваша и другие народы Среднего Поволжья православными стали (а заодно ассимилировались с русскими) не сразу, а поэтапно. Этот процесс имеет историю. А она весьма сложная, с перипетиями (Салмин, 2016: 120–130).

Естественнонаучные исследования. Используя барометры и термометры, профессора И.Г. Гмелин и Делиль ла Кроер проводили метеорологические обсервации на Волге. Свои измерения они фиксировали по несколько раз в день. В целях уточнения ландкарты примечали течение Волги. На основе полученных результатов ученые составляли рапорт и отправляли в Кунсткамеру. Доктор Гмелин также исследовал склонение и силу магнита в здешнем месте, изобретал инструменты, способствующие качеству метеорологических исследований (Материалы, 1886: 400, 409).

Для сечения и обсервации ученые раздобыли разные виды представителей фауны: выхухолей, белуг, осетров и белой рыбы (Там же: 404, 408). К примеру, в рапорте читаем: «Принесены были к нам от здешних рыбаков ноября 28 дня осетр да белуга и 3 выхухоля, из которых мы сих выхухолей купили, и профессор Гмелин над ними анатомию учинил; которые описания находятся при его обсервациях. Осетр и белуга были все мерзлы и к анатомическому сечению уже негодны; к тому же за белугу просили 10 руб., которых мы не хотели» (Материалы, 1886: 407). Свои описания вместе с рисунками он прилагал к рапортам.

Кроме того, доктор Гмелин побывал в монастырской часовне у архиепископа Троифона и обследовал «давно выкопанные кости особой величины». Он определил их как кости от щеки и бедра слона (Материалы, 1886: 401).

Поступление экспонатов в Академию. За все время десятилетней экспедиции И.Г. Гмелин и его коллеги отправляли в Кунсткамеру и Академию рапорта и экспонаты. Например, имеется

рапорт Высокоправительствующему сенату от отправленных в камчатскую экспедицию профессоров от 8 декабря 1733 г. 7 января 1734 г. получено от доктора Гмелина на имя президента Академии письмо, пакет и ящик, отправленные из Казани 15 ноября 1733 г. При распечатке выяснилось, что присланы фигурные камни, собранные на берегу Волги. Решено было материалы сначала представить в Конференцию Академии, а затем передать на хранение в Куншт-камеру ([Материалы, 1886: 398, 431](#)).

В марте 1744 г. в Академию наук от Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина поступили реестры рисунков и вещей ([СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 121. Л. 130–142 об.](#)).

18 июля 1745 г. профессора И.Г. Гмелин, Иосия Вейтбрехт, Г.Ф. Миллер, П.-Л. Леруа, Г.В. Рихман и И.Г. Сигизбек обратились к кабинет-секретарю И.А. Черкасову с жалобой на И.Д. Шумахера, где, в частности, отмечали, что в альбоме «Палаты Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры» ничего не сказано о коллекции, собранной для музея в ходе Второй Камчатской экспедиции ([Хартанович, Хартанович, 2014: 173](#)).

А 7 августа 1746 г. конференц-секретарь Академии наук Николай фон Винсгейм подает президенту АН К.Г. Разумовскому рапорт о том, что «к принятию в архиву подаваемых от профессоров Гмелина и Миллера дел и описаний сибирского их путешествия, за множеством оных, в наличных в архиве шкафах места не достает» ([Материалы, 1895: 214](#)). Поэтому он просит изготовить новые шкафы, особенно – для бумажных папок. Все поступившие материалы он обещает держать «за академическою печатью». В этот же день И.Г. Гмелин и Г.Ф. Миллер представили реестр всех рапортов, донесений и описаний вещей, отправленных из экспедиции в Правительствующий Сенат и в Академию, а также список того, что еще при них имеется ([Материалы, 1895: 194–212](#)).

Из сохранившихся архивных источников также известно, что из Камчатской экспедиции в Петербург были отправлены «восемь рисунков черемисского, чувашского, вотяцкого и татарского платья» ([СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 121: 131 об.](#)). Однако судьба этих рисунков до сих пор неизвестна. С большой долей вероятности можно утверждать, что и сами образцы одежд из этой экспедиции дошли до Кунсткамеры.

В ходе исследования материалов экспедиции И.Г. Гмелина, относящихся к казанскому периоду, получены достоверные данные по истории, религии и этнографии народов края.

5. Заключение

Как видим, работа Камчатской экспедиции в пределах Казанской губернии оказалась напряженной и результативной. И.Г. Гмелиным при участии Г.Ф. Миллера и других членов экспедиции удалось внести значительный вклад в изучение края. Это – уточнение численности населения, состава семьи, исследование традиционных обрядов, пищи и одежды местных народов. Также были изучены язык, верования, проведены метеорологические наблюдения. В Кунсткамеру и Академию отправлены рапорты о полученных результатах, ящики с образцами флоры, фауны и экспонатами этнографического плана.

С 14 по 17 октября 1733 г. члены Камчатской экспедиции И.Г. Гмелин и Г.Ф. Миллер проходили земли, населенные чувашами. Это были деревни, расположенные вдоль правого берега Волги. Передвигались исследователи по воде, а ночевали, питались и отдыхали в прибрежных деревнях. На этом отрезке пути их сопровождали толмач, двое слуг и четыре солдата. Практически побывали среди чувашей всего трое суток, однако записи, оставленные ими, служат незаменимым источником, ибо они являются первыми по времени фиксации.

Из инородцев Казанской губернии наилучшее впечатление на доктора Гмелина произвели татары. Ему понравились их опрятность, общительность, а также сравнительно высокая культура.

Литература

- [Белковец, 1990](#) – Белковец Л.П. Иоганн Георг Гмелин: 1709–1755. М.: Наука, 1990. 112 с.
- [Владыкин, 1994](#) – Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 383 с.
- [Головнев, 2016](#) – Головнев А.В. Этнокультурный потенциал и полиэтничность (российский ракурс) // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2016. № 4. С. 61–67.
- [Димитриев, Селиванова, 2011](#) – Димитриев В.Д., Селиванова С.А. Чебоксары: очерки истории города XVIII века. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. 445 с.
- [Материалы..., 1886](#) – Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 3 (1736–1738). СПб.: Имп. АН, 1886. 898 с.
- [Материалы..., 1890](#) – Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 6: История Академии наук Г.-Ф. Миллера с продолжениями И.-Г. Штриттера (1725–1743). СПб.: Тип. Имп. АН, 1890. 636 с.
- [Материалы..., 1895](#) – Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 8: (1746–1747). СПб.: Имп. АН, 1895. 794 с.
- [Пекарский, 1870](#) – Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб.: Имп. АН, 1870. LXVIII, 776 с.

- Пыпин, 1884** – *Пыпин А.* Русская наука и национальный вопрос в XVIII веке // Вестник Европы. 1884. Т. III. С. 212–256.
- РНБ** – РНБ (отдел рукописей Российской национальной библиотеки). Q. IV. 379. Щербаков, исправник. Описание об идолопоклонниках-чуваших Буинского у. (1857) г.
- Салмин, 2016** – *Салмин А.К.* Православный фактор в истории чувашей // Вестник Чувашского университета. 2016. № 2. С. 120–130.
- СПбФ АРАН** – СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 30. Д. 4. – Дневник Ив.Ив. Лепехина с записью его наблюдений по экспедиции 1768–1772 г.
- СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 121.** – *Миллер Г.Ф.* Реестры, индексы, каталоги, регистры... 1733–1747 гг.
- СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 104. Д. 1.** – *Gmelin I.G.* Tageregister der Kamtschatkischen Reise zusammen geschrieben. 1733–1736 jj.
- Харлампович, 1904** – *Харлампович К.В.* Известия И. Гмелина о Казани и о казанских инородцах (1733). Казань: Имп. ун-т, 1904. 26 с.
- Хартанович, Хартанович, 2014** – *Хартанович М.Ф., Хартанович М.В.* Летопись Кунсткамеры: 1714–1836. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 733 с.
- ЧГИ** – ЧГИ (научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук, отд. I). Д. 160. Никольский Н.В. Этнография, фольклор. 1899–1910 гг.
- ЧГИ. Д. 808.** – *Ашмарин Н.И.* Этнография, фольклор. 1895–1932 гг.
- Gmelin, 1751** – *Gmelin J.G.* Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743: I. Göttingen: Verlegst Abram Vandenhoecks Seel., 1751. 467 p.

References

- Belkovets, 1990** – *Belkovets L.P.* (1990). Iogann Gheorg Gmelin: 1709-1755. M.: Nauka. 112 p. [in Russian]
- Vladykin, 1994** – *Vladykin V.Ye.* (1994). Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov [Religious and mythological world view of the Udmurts]. Izhevsk: Udmurtiya. 383 p. [in Russian]
- Golovnyov, 2016** – *Golovnyov A.V.* (2016). Etnokul'turnyi potentsial i polietnichnost' (rossiiskii rakurs) [Ethnocultural potential and polyethnicity (Russian view)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya.* No. 4, 61-67. [in Russian]
- Dimitriyev, Selivanova, 2011** – *Dimitriyev V.D., Selivanova S.A.* (2011). Cheboksary: ocherki istorii goroda XVIII veka [Cheboksary: Outlines of the city history in XVIII century]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo. 445 p. [in Russian]
- Materialy..., 1886** – *Materialy dlya istorii Imperatorskoi akademii nauk* [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences]. Т. 3 (1736-1738). SPb.: Imp. AN, 1886. 898 p. [in Russian]
- Materialy..., 1890** – *Materialy dlya istorii Imperatorskoi Akademii nauk.* Т. 6: Istoriya Akademii nauk G.-F. Millera s prodolzheniyami I.-G. Shrittera [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences. Vol. 6: History of the Academy of Sciences by H.F. Miller continued by I. G. Schritter] (1725-1743). SPb.: Tip. Imp. AN, 1890. 636 p. [in Russian]
- Materialy..., 1895** – *Materialy dlya istorii Imperatorskoi akademii nauk* [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences]. Т. 8: (1746-1747). SPb.: Imp. AN, 1895. 794 p. [in Russian]
- Pekarskii, 1870** – *Pekarskii P.P.* (1870). Istoriya Imperatorskoi Akademii nauk v Peterburghe. Т. 1. SPb.: Imp. AN. LXVIII, 776 p. [in Russian]
- Pypin, 1884** – *Pypin A.* (1884). Russkaya nauka i natsional'nyi vopros v XVIII-m veke [Russian science and national issue in XVIII century]. *Vestnik Yevropy.* Т. III. pp. 212-256. [in Russian]
- RNB** – РНБ (отдел рукописей Россииской национальной библиотеки). Q. IV. 379. *Shcherbakov, ispravnik.* Opisanie ob idolopoklonnikakh-chuvashakh Buinskogo u. [Essay on the Chuvash idolaters of Buinsk parish] (1857) g. [in Russian]
- Salmin, 2016** – *Salmin A.K.* (2016). Pravoslavnyi faktor v istorii chuvashei [Orthodox factor in the history of the Chuvash]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta.* No. 2. pp. 120-130. [in Russian]
- SPbF АРАН. Ф. 3. Оп. 30. Д. 4** – Дневник Ив.Ив. Лепехина с записью его наблюдений по экспедиции 1768-1772 г. [Iv. Iv. Lepyokhin's diary with record of his observations on the expedition of 1768-1772] [in Russian].
- SPbF АРАН. Ф. 21, оп. 5. Д. 121** – *Miller G.F.* Reyestry, indeksy, kataloghi, reghistry... [Records, indices, catalogues, registers] 1733-1747 gg. [in Russian]
- SPbF АРАН. Р. I. Оп. 104. Д. 1** – *Gmelin I.G.* Tageregister der Kamtschatkischen Reise zusammen geschrieben [The Chronicle of Kamchatka exploration as a handwritten manuscript]. 1733-1736 jj. [in German]
- Kharlampovich, 1904** – *Kharlampovich K.V.* (1904). Izvestiya I. Gmelina o Kazani i o kazanskikh inorodtsakh [I. Gmelin's news about Kazan and Kazan indigenous dwellers] (1733). Kazan': Imp. un-t, 1904. 26 p. [in Russian]
- Khartanovich, Khartanovich, 2014** – *Khartanovich M.F., Khartanovich M.V.* (2014). Letopis' Kunstkamery [Kunstkamera chronicle]: 1714-1836. SPb.: MAE РАН. 733 p. [in Russian]

ChGhI – ChGhI (nauchnyi arkhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnykh nauk, otd. I). D. 160 – *Nikol'skii N.V.* Etnografiya, fol'klor [Ethnography, folklore]. 1899-1910 gg. [in Russian]

ChGhI. D. 808 – *Ashmarin N.I.* Etnografiya, fol'klor [Ethnography, folklore]. 1895 – 1932 gg. [in Russian]

Gmelin, 1751 – *Gmelin J.G.* (1751). Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743: I. Göttingen: Verlegst Abram Vandenhoecks Seel. 467 p.

И.Г. Гмелин и его роль во Второй Камчатской экспедиции на территории Казанской губернии

Антон Кириллович Салмин ^{a, *}

^aМузей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена Казанскому периоду исследований члена Второй Камчатской экспедиции профессора Петербургской Академии наук И.Г. Гмелина. В хронологическом плане речь идет о периоде с октября по декабрь 1733 г. За короткий период им, а также Г.Ф. Миллером зафиксирован уникальный материал, не потерявший актуальность и по сей день. Это – численность населения края, состав семьи, обряды, пища и одежда местных народов. Изучены язык, верования, проведены метеорологические наблюдения. В Кунсткамеру и Академию наук отправлены рапорты о полученных результатах, ящики с образцами флоры, фауны, экспонаты этнографического плана.

Исследований о И.Г. Гмелине на русском языке мало. Объясняется это тем, что основной труд «Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743», изданный в Геттингене в 1751–1752 гг., до сих пор не переведен на русский язык. Имеется репринтное издание на немецком языке, осуществленное в 2009 г.

За короткий период И.Г. Гмелин и его коллега Г.Ф. Миллер сумели обстоятельно познакомиться повседневной жизнью народностей, проживающих в Казанской губернии – с черемисами, чувашами, вотяками, мордвой, татарами и русскими. Например, первая фиксация полевого (общесельского) моления чувашей выполнена И.Г. Гмелиным. Произошло это на полпути между Чебоксарами и Козьмодемьянском в Ильинской Пустыньке. Здесь путешественники увидели привязанную к дереву лошадь, которую использовали для поездки на мольбище. Участники моления забили барана и варили в котле потроха и желудок, начиненные жиром, кровью и крупой. На восточной стороне от котла имелась площадка, огороженная со всех сторон палками. Шкуру жертвенного животного раньше вешали на жерди на мольбище. Свои исследования в Казанской губернии путешественник назвал приятной обязанностью.

Ключевые слова: Вторая Камчатская экспедиция, И.Г. Гмелин, Казанская губерния, вотяки, мордва, русские, татары, черемисы, чувашаи.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: antsalmin@mail.ru (А.К. Салмин)